

Глава 32. Поход в гору, чтобы поохотиться

В кладовой части пространства было много риса, так что она просто упаковала немного.

Гу Цинъяо нашла две бамбуковые трубки и набила их достаточным количеством риса.

Мо Бэйхань сделал для нее эти бамбуковые трубки. Он и раньше брал ее в гору и использовал эти бамбуковые трубки для переноса пищи.

Она приготовила порцию курицы с перцем чили и порцию маринованной фасоли, затем сварила суп из яиц и овощей.

На самом деле в ее пространство было немного готового супа из морских водорослей и яиц, но в данный момент было бы слишком заметно, если бы она вынесла морские водоросли, которых нет в деревне. Кроме того, в этом супе было слишком много овощей.

Курица с перцем чили была очень острой. Мо Бэйхань любил сильно приправленную еду и с удовольствием ел ее с рисом. Ему также нравились маринованные фасоли.

Она упаковала все это в свои коробки для завтрака, затем пошла готовить несколько тканевых сумок и несколько небольших инструментов, прежде чем пойти спать.

Ранним утром следующего дня Мо Бэйхань пришел за ней еще до восхода солнца.

В это время ее бабушка с дедушкой уже ушли в коровник, а отец уже встал. Только Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцинъ все еще храпели.

На кухне Гу Цинъяо сложила приготовленные накануне блюда в корзину, которого привязывали к спине, затем дала Гу Юньшэнь несколько мясных булочек и три соленых утиных яйца.

«Папа, отнеси это в коровник для дедушки и бабушки. Эти утиные яйца довольно вкусные. Не стесняйтесь их есть, у меня их достаточно! Не забудьте избавиться от яичной скорлупы, когда закончите».

Гу Юньшэнь улыбнулся и погладил ее по голове со словами: «Я знаю!»

«Я взяла всю рыбу и мясо с кухни. обойдемся простым грубым зерном на ужин, когда я вернусь сегодня вечером...»

«Хорошо!» - Гу Юньшэнь посмотрел на свою дочь с некоторым удивлением и сказал: «Мы всегда ели грубое зерно. В любом случае, сколько у нас молотого зерна? Просто оставь эти вещи себе. Неужели мы перестанем есть грубое зерно в доме только потому, что у тебя теперь есть еда получше?»

«Яоя, помни, даже если у тебя их много, мы не можем есть их каждый день. Если мы будем это делать, нас слишком легко обнаружат. Кроме того, держи свое пространство в секрете от всех, кроме меня. Не говори даже Бэйхань. Оставь хорошие вещи для себя и никому не позволяй о них узнать. Мы будем продолжать жить так же, как жили в прошлом. Ты меня понимаешь?»

Гу Цинъяо послушно кивнула: «Я понимаю. Не волнуйся, папа. Я буду дорожить своей жизнью».

Гу Юньшэнь выдохнул. Если бы правда открылась, она была бы убита!

«Хорошо, я рад, что ты понимаешь. Пошли! Я пойду с тобой».

Гу Юньшэнь завернул утиные яйца и засунул их себе за пазуху, а затем ушел с Гу Циньяо.

Мо Бэйхань как раз входил во двор, когда они выходили.

«Брат Бэйхань!»

Мо Бэйхань, который также принес с собой много вещей, поприветствовал Гу Юньшэнь, когда увидел его.

Гу Юньшэнь кивнул: «Позаботься о ней. Не дай ей упасть».

Мо Бэйхань рассмеялся, и ответил: «Не волнуйтесь, дядя Гу. Я хорошо о ней позабочусь».

Мо Бэйхань отлично знал, что Яояо всегда была зеницей ока Гу Юньшэнь

Гу Юньшэнь больше ничего не сказал. Во всяком случае, это было не в первый раз. Двое детей выросли вместе, и Гу Юньшэнь привык к этому.

Гу Юньшэнь пошел в коровник, а Мо Бэйхань повел Гу Циньяо в гору.

Только что рассвело. Они шли, пока не достигли противоположной стороны горы, пересекли небольшой ручей у подножия горы и поднялись на следующую гору. Только тогда они начали видеть следы дичи.

В эти времена люди слишком голодали. Все в окрестных горах было съедено голодающими людьми.

Если бы они не пошли дальше, то не нашли бы ничего хорошего.

В конце концов, мало кто умел охотиться, более того в эту эпоху горы все еще были опасны. Мало кто осмеливался проникнуть глубоко в горы при обычных обстоятельствах.

Но Мо Бэйхань был другим!

<http://tl.rulate.ru/book/59732/1548027>